

Хинд Аль Кассеми

ЧЕРНАЯ КНИГА

المرأة الشرقية

ИСТОРИИ ЖЕНЩИН ВОСТОКА

Кто сказал, что арабские женщины слабые?

Хинд Аль Кассеми

Черная книга. Истории женщин Востока

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24049672

Черная книга. Истории женщин востока. / Хинд Аль Кассеми: АСТ;

Москва; 2017

ISBN 978-5-17-100098-1

Аннотация

Зная, как пугает запад «черная паранджа» востока, вызывая страх и неприязнь своей непроницаемостью, Хинд Аль Кассеми, автор книги, принцесса королевской семьи ОАЭ и успешная молодая бизнес-вуман, раскрывает в ней жизнь обычных арабских женщин как она есть, без прикрас. Истории, рассказанные Хинд, абсолютно подлинные, как подлинны и все переживания, переданные в них. Она убирает границы и снимает завесы между двумя мирами, делая людей ближе друг другу и способствуя взаимопониманию и сохранению мира на планете.

Содержание

Искренне твой	5
Принцесса и нищая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Аль Кассеми Хинд

Черная книга. Истории

женщин востока

Hend AL Qassemi

The black book of Arabia

© Hend AL Qassemi, текст 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Искренне твой

Сара родила своих трех дочерей – старшую, затем двух близняшек – буквально одну за другой. Между двумя беременностями прошло всего несколько месяцев. Незапланированные дети, изменение гормонального фона и веса (Сара резко располнела с сорок второго до пятидесятого размера) совершенно лишили ее самоуважения и уверенности. Ее семейная жизнь превратилась в бесконечный вихрь ежедневной суеты. Домашние дела, уход за детьми, множество новых обязанностей почти не оставляли двадцатилетней молодой маме свободного времени.

Когда-то весь мир лежал у холеных ножек прелестной и обворожительной Сары... Раньше она была организованным, успешным менеджером, стильно одевалась и одной лишь ослепительной улыбкой и к месту сказанным одобрителем словом могла вдохновить сотрудника на великие свершения. Теперь же она не знала ни минуты покоя. Она превратилась в домохозяйку, ее тело не могли привести в порядок никакие диеты, а из-за гормональных сбоев она казалась себе слабой, ущербной, убогой неудачницей. Возможно, она чувствовала себя недооцененной, или тосковала по тем временам, когда долг и обязательства не мешали ей желаниям и мечтам. Как бы то ни было, она все чаще ловила себя на мысли, что ее любимый муж Али может изменить ей.

С утра, едва проснувшись, Сара невольно представляла, как Али разглядывает других женщин – делового партнера, коллегу, продавщицу в магазине. По вечерам она кипела от злости, воображая любимого наедине с загадочной красоткой: они обнимались, шептались, полуприкрыв глаза, и нежно улыбались друг другу... Когда день подходил к концу, Сара, накормив детей, без сил валилась на кровать, измученная своими подозрениями, тревогой и внутренней борьбой. А ночью, естественно, каждые несколько часов приходилось вставать, чтобы покормить и перепеленать и старшую дочку, которой был год и четыре месяца, и ее четырехмесячных сестреночек-близняшек, часто страдавших кишечными коликами.

У Али, мужа Сары, были теплые карие глаза; своим высоким, под два метра, ростом он был отчасти обязан матери-немке. Али всегда внимательно относился к жене и пользовался уважением на работе. У него были короткие темные волосы, на подбородке – аккуратно подстриженная щетина, которая очень шла ему. Когда Али улыбался, на щеках появлялись ямочки, и мужчина становился похож на добродушного великана. Он был хорошим собеседником, отзывчивым и тепло благодарным за любую оказанную ему услугу. Естественно, всем нравилось находиться рядом таким человеком. Многие завидовали его харизме и особому умению понимать людей. Али был воплощенным обаянием, а еще хорошим мужем и отцом: он носил в бумажнике фотографии

дочерей, и его лицо озарялось радостью, когда он говорил о них.

Сама Сара питала бесконечную любовь к своим детям, но не могла смириться с тем, что сотворил с ее телом долгий и тяжелый период беременности: некогда плоский живот превратился в «кенгуриную сумку» обвисшей кожи, неровные серебристые следы растяжек напоминали дорожную карту. Она пыталась избавиться от них с помощью кремов *Sephora* – густых смесей кокосового масла и химических веществ, получивших высокую оценку потребителей в модных журналах и блогах. Следы стали менее заметными, но все еще отливали серовато-белым в большом зеркале ванной комнаты, когда она включала над ним свет: шрамы, оставшиеся после беременности... Каждый день ее самооценка страдала, а облегающая одежда на вешалках покрывалась пылью.

Сара часами стояла перед зеркалом, вспоминая о былой красоте, и выходила из ванной с угнетающим чувством жизненного краха и отвращения. Это же чувство заставляло бывшую красавицу уклоняться от объятий мужа: ей не хотелось, чтобы он касался ее обвисшей кожи.

Еще хуже было то, что три пластических хирурга один за другим отказались проводить восстановительную операцию и советовали ей – умоляли ее – постараться самой сбросить вес, уверяя, что лишь в этом случае они вместе добьются наилучшего результата. Тем более, что с момента родов прошло всего четыре месяца: «Слишком короткий срок», – ска-

зали они. Операцию, по их словам, имело смысл делать тогда, когда она больше не захочет иметь детей. Врачи советовали потерпеть еще от трех до шести месяцев, чтобы дать телу прийти в норму, но Сара ничего не желала слышать.

Индустрия моды придумала кучу всего, чтобы сделать будущих матерей счастливыми, а вот женщине после родов она ничего не могла предложить. Саре оставалось только любоваться своими старыми облегающими нарядами и перебирать то, что она носила, когда была похожа на беременного бегемота. Естественно, она выбирала просторную одежду, потому что та была удобной и позволяла без особых проблем кормить грудью. Соображения удобства служили предлогом, чтобы скрыть недостатки тела. Сара тосковала по прежним временам.

На лице у нее появились веснушки и неровные пигментные пятна, известные как «маска беременности». Смуглые женщины более склонны к ним, и с каждой беременностью пятна становятся все заметнее. Сара пыталась осветлить кожу с помощью кремов: многие говорили, что у ее мужа кожа светлее, чем у нее, и ей это не нравилось. Однажды во время их с Али свадебного путешествия кто-то спросил, откуда они, и заметил, что Али, в отличие от жены, похож на европейца. «Его мать – немка, – ответила Сара. – Наверное, дело в этом». В другой раз одна европейская дама поинтересовалась: «Вы из Индии или из Африки?»

Али говорил супруге, что его не заботят перемены, про-

изошедшие с ее телом, но она ему не верила. Кроме того, муж думал, что Сара просто страдает от послеродовой депрессии. Он даже читал кое-что на эту тему, поскольку угнетенное состояние жены и ее замкнутость тревожили его. Молодой отец в какой-то степени чувствовал себя виноватым и считал, что им все же не стоило торопиться со второй беременностью, чтобы дать телу Сары прийти в прежнюю форму.

В постели, когда Али нежно протягивал жене руку, она дергалась от его прикосновения, как от удара током. Со временем он даже начал бояться случайно задеть ее, повернувшись во сне. Он знал, что Сара раздражена и несчастна, но учитывал, что она только что подарила ему главную гордость и радость всей его жизни. Тем ни менее, Али не хватало прежней близости с женой. Его обижало, что любимая не хочет спать с ним, но надеялся, что ей просто нужно время смириться со своим нынешним состоянием или же привести себя в форму диетами и спортом, как бывало раньше. Однако, занимаясь тремя маленькими дочками, Сара просто не находила времени соблюдать режим питания и тренировок. Она была рада, если ночью удавалось урвать несколько часов сна, чтобы потом не задремать за столом, ухаживая за детьми.

Сара пыталась сбросить вес, но диеты не давали результата, физические упражнения выматывали, к тому же каждая минута была занята детьми и хозяйством. Молодая мама кормила грудью; малышки плохо переносили смесь – у

них начинались колики. Грудное вскармливание позволяло, с одной стороны, ей дольше спать и чувствовать себя отдохнувшей, но вызывало зверский голод: в желудке дико ныло, если как следует не поесть. А стоило дать детям искусственную смесь, как у них начинал болеть животик, и они потом всю ночь плакали, не давая спать.

Матери Сары повезло: та до сих пор была стройной, как в юности, хотя это и стоило ей немалых трудов. И теперь мать постоянно отпускала язвительные замечания в адрес сариной фигуры. Она уверяла, что всего лишь пытается помочь дочери сбросить вес, но ее выдавали трудноскрываемые нотки превосходства и, может быть, даже тайного удовольствия от сложившейся ситуации. Отец регулярно и занудно, как часы, напоминал Саре, что когда-то она мечтала участвовать в школьных конкурсах красоты, позировать перед фотографиями в нарядах из собственных модных коллекций и вести свой блог о моде. Его шутки задевали в ее ранимой душе очень больные струны, но никто кроме нее этого не замечал. Подруги присылали Саре фотографии, которые просто приводили в бешенство: снимки с прошлых вечеринок, свадеб и встреч, тех, на которых она была самой стройной из всей компании. Проще было вообще ни с кем не видеться, чем объяснять, как ей тяжело привыкнуть к своей новой жизни и особенно внешности. Мир не желал принимать ее в нынешнем облике, и оттого ей самой было еще сложнее принять себя такой, какая она есть.

Младшие девочки постоянно болели, старшая росла и каждую минуту к месту и не к месту выдавала новые слова, а Сару захлестывала неуверенность в себе. Будучи неспособной оценить многочисленные попытки мужа облегчить ее состояние, она чувствовала себя разбитой и измученной. Сара всячески избегала мужа дома и тем более – в постели, а глубоко в душе у нее пылала обида. Глядя в зеркало в кабинете врача, Сара видела темные круги под глазами, морщины, пигментные пятна и проступающие капилляры, и спрашивала себя, зачем она, такая страшная, теперь нужна мужу. Смешно вспомнить – когда-то она била тревогу из-за пары лишних килограммов, а теперь располнела сразу на двадцать пять. Молодая женщина чувствовала себя толстухой и не хотела показываться никому на глаза.

– Жирная корова, – однажды произнесла она, лежа в кровати с мужем. – Я просто жирная корова. Ты меня больше не любишь.

– О чем ты? – переспросил Али.

В полусне ему показалось, что Сара имеет в виду коровье молоко для детей: она часто говорила о разных видах детских смесей, от которых у дочек колики, и как она пыталась давать им молоко без лактозы, козье молоко, соевое молоко, и на эти продукты дети реагировали лучше.

– Я отвратительна. Я ненавижу себя, ненавижу то, какой я стала. Я толстая, как бочка, и ни во что не влезаю. Приходится шить одежду на заказ... – ее голос дрогнул, по щеке

тихо скатилась слеза, до которой никому не было дела.

– Дорогая, ты же только что родила, да еще и двойню. Все будет хорошо. Один ребенок – это уже огромный труд, а ты у меня одна делаешь вдвое больше! – Али на секунду замолчал. – А давай съездим куда-нибудь на выходные, – вдруг предложил он, надеясь, что смена обстановки поднимет Сару настроение.

– А с детьми мне что делать?! – закричала в ответ она. – У меня грудь лопнет, если не взять их с собой. И вообще, кому я могу их доверить?! Каждый раз, когда твоя или моя мать соглашаются с ними посидеть, они не укладывают их спать вовремя, а я потом я же и мучаюсь с невыспавшимися детьми!

Молчание. Он пытался помочь – не получилось. Женщинам не угодишь, подумал он. Мы просто говорим на разных языках, и слишком много теряется при переводе «на женский». Говорят, если женщину баловать, она будет тебя любить. У него это никогда не срабатывало. Никогда. Когда Али хотел попросить свою маму помочь с детьми, Сара назвала его маменькиным сынком. Если он предлагал обратиться за помощью к теще, жена говорила, что он снюхался с ее матерью. Предлагал и нанять для детей кормилицу, на что Сара обзывала его транжирой и сокрушалась, что так они никогда не построят дом своей мечты. «Не угодишь» – это неотъемлемое свойство всех женщин, по мнению Али. А ведь он просто хотел подольше поспать, прежде чем зазвонит будиль-

ник. Муж Сары много работал и уставал. Как мужчина он пытался помочь супруге и хотел, чтобы она не обижалась на его неуклюжесть – ведь он же не нарочно оступался.

Сарин страх потерять мужа постепенно и незаметно точил ее. Молодую женщину начал одолевать страх. Вопрос был уже не в «если», а в «когда», «где» и «как». Когда Али не отвечал на ее звонок, она представляла его в отеле с другой женщиной: как он нажимает на кнопку лифта, как они заходят в номер, конечно же, шикарный «люкс» на верхнем этаже, и эта чужая женщина смотрит на город, расстилающийся под ее стройными ножками, а Али стоит позади нее с букетом алых роз. Он непременно бросит Сару с детьми, потому что Сара уже не так красива, как раньше. Сцены в ее голове, чувства казались совершенно реальными, как будто она не представляла, а на самом деле видела все это. Целыми днями пламя ревности пылало в этой несчастной душе, сжигая ее изнутри. Сара слишком много времени проводила одна с детьми и со своими внутренними демонами.

В конце концов она решила раз и навсегда «вывести супруга на чистую воду» и «доказать», что Али – на первый взгляд, хороший муж и любящий отец – на самом деле изворотливый, коварный изменник. Угли тлели, и нужно было лишь подуть на них, чтобы разгорелся всепожирающий огонь. И вообще, разве каждый мужчина не мечтает об идеальной женщине? Неужели Али будет терпеливо ждать, пока она безуспешно пытается вернуть себе стройность и шарм?

Его измена – просто дело времени, а она не могла спокойно сидеть и ждать, пока какая-нибудь дрянь не украдет ее семейное счастье.

Сара изобретала все новые способы испытать Али. Как ей казалось, чтобы выяснить, не посматривает ли он на сторону, лучше всего было попытаться соблазнить его другой женщиной. Но кем? Сара стеснялась рассказать о своих страхах подругам. Она давно уже не виделась с ними и не отвечала на их звонки. Нельзя же теперь просто ни с того ни с сего позвонить им, да еще и с таким непристойным предложением. Они не поймут ее страха, ее отчаянного желания понять, не перестала ли она нравиться ему. Сара представила, как подруги будут смеяться над ней, и ее бросило в дрожь. К тому же она знала слишком много случаев, когда супруг «глотал наживку» и действительно уходил к другой. Ей нельзя было так рисковать. Она подумывала, не обратиться ли для такого дела к профессионалам, но тогда ее можно будет вычислить по денежным тратам. А если искусительнице все удастся, вдруг она захочет больше денег и начнет шантажировать Сару, угрожая рассказать обо всем мужу? Нет, ей нужен кто-то, кому можно доверять.

Наконец в ее женскую головку пришла нужная и такая очевидная мысль: она сама это сделает. И это будет просто. Легко. Безопасно. Неопровержимые доказательства. Никакого шантажа. Отличный план! Она расставит ловушку, сама превратившись в другую женщину. Просто и гениально, по-

думала Сара. Она начала обдумывать свой план, пока это не превратилось в ее единственное излюбленное развлечение. У жены Али кружилась голова от волнующего предчувствия, она восхищалась собственным хитроумием и наконец-то с улыбкой кормила и укладывала спать детей.

Вскоре она купила сим-карту с другим номером, создала поддельный аккаунт на *Facebook* и в *WhatsApp* и попыталась заставить мужа «поговорить» с ней. Конечно, по телефону он узнал бы голос жены, поэтому она только писала сообщения. Чтобы не быть похожей на какую-то мошенницу и завоевать его доверие, она посылала ему его любимые цитаты, изречения и красивые картинки, которые находила в интернете.

*Если ты любишь, не говори: «Бог – в моем сердце»,
скажи лучше: «Я – в сердце Божием».*

*Не трать время на споры о том, каким должен
быть хороший человек. Будь им!*

и еще:

*Качая пресс, я не считаю повторения. Я начинаю
считать, только когда становится больно, потому
что лишь тогда это имеет значение. Боль делает тебя
чемпионом.*

Сара знала, что нравится Али в женщинах и на какие кнопки надо жать, чтобы пробудить в нем интерес. Так ей было еще проще плести свою сеть, и она не сомневалась,

что рано или поздно он увлечется «незнакомкой» и попадет в ловушку. Ей было интересно открывать все новые способы обольщения, возбуждать мужчину, играть его чувствами. Сара снова с волнением ощущала себя женщиной. Она забывала о своих болях внизу живота, возникавших каждый раз, когда она резко вставала; она забывала, что больше не чувствует себя привлекательной. Это давало истерзанной сомнениями женщине желанную уверенность в себе. Приятно грешить, зная, что все зависит от тебя, все под контролем, и все это можно прекратить в любой момент.

Однако Али ни разу не ответил на все ее уловки. И вместо того, чтобы убедиться в его верности и успокоиться, Сара только злилась и упорно не прекращала попыток его соблазнить. Сара часами сидела в интернете в поисках фраз и картинок, которые могли бы заинтересовать его. Бесполезно. Но она уже вступила в борьбу: она не могла ошибиться.

Отчаявшись привлечь его внимание, она отправила ему «селфи» – на самом деле это была фотография страницы из журнала с чарующими глазами модели, глядящими из-под чадры. Сара выбрала модель латиноамериканского типа и сделала на телефон несколько снимков, чтобы послать их ему позже. Али всегда нравились смуглые женщины.

Теперь она спала отдельно, в другой комнате, чтобы создать благоприятную атмосферу для своего плана: сбить мужа с пути истинного и заставить его согрешить, как согрешил Адам. Али не отвечал на ее сообщения и мягкие,

но настойчивые попытки соблазнить его, однако природное упрямство не позволяло женщине наконец признать, что она не права. Сара своими руками создала привлекательную, сильную, интересную женщину, безнадежно влюбленную в Али. И ей хотелось просто пообщаться. Ему не обязательно было отвечать ей взаимностью, она просто хотела знать, что он получает ее сообщения. И однажды, после нескольких месяцев молчания, Али ответил.

Его заботливая собеседница сразу же стала интересоваться, как у него дела. Позавтракал ли он? Как себя чувствует? Что делает? Сара обрадовалась, но старалась сдерживать себя и действовать осторожно. Ей не терпелось подвергнуть Али решающему испытанию, но сначала они, как и полагается, стали говорить о пустяках. Месяц за месяцем Сара окружала собеседника вниманием и заботой, и постепенно начала получать все больше сообщений и электронных писем от Али, который искал у «Тамары» утешения и поддержки. Медленно, но верно она сумела превратить его короткие ответы в связные предложения и, в конце концов, в целые абзацы.

Она была Тамарой, одинокой, но образованной и красивой женщиной. Естественно, в своих беседах они затрагивали и тему его брака. Давно ли он женат? Счастлив ли он? Доволен ли? Поначалу Али утверждал, что счастлив, но после нескольких настойчивых вопросов наконец признался, что его жена изменилась. Сара по-прежнему оставалась прекрас-

ной матерью, это верно, но женой она была никакой. И пока супруга все сильнее замыкалась в себе, оплакивая утраченную красоту и разжигая в себе пламя ревности, Али нашел в Тамаре то, чего ему не хватало с Сарой. Сара не препятствовала этому: ей хотелось проверить, настолько ли он недоволен жизнью, чтобы решиться на измену. Муж Сары жаловался, что его жена больше не находит для него времени, а сама Сара втайне наслаждалась часами, которые он проводил с ней в интернете. Сара считала, что любой мужчина охотнее всего тратит время на то, что больше всего ценит, будь это друзья, жена, любовница, дети, работа или даже хобби, вроде рыбалки или общения с другими мужчинами в *меджлесе*. Если мужчина проводит время с тобой, значит, ради тебя он жертвует всем остальным. Если он тебя избегает, значит, его просто больше не интересует то, что ты можешь ему дать, что ты можешь сказать ему или сделать для него. И теперь Али часами разговаривал в интернете с ней.

В одном из сообщений Тамара нахально спросила, какого рода близости ему не хватает. Али рассказал кое о чем, что нравилось ему в постели с Сарой. Значит, Али ценит то, что жена делает для него – Саре было приятно это слышать, но ее злило, что муж открыто обсуждает их интимную жизнь с посторонним человеком. Тамара спросила о его фантазиях. Он стеснялся рассказать о них жене, но на расстоянии говорить об этом было проще, и он поведал Тамаре о них. Невероятно, но, даже изменяя, он думал о Саре; он описы-

вал ее не такой, какой она была до родов, а такой, какая она сейчас. Сара улыбнулась, подумав, как легко сделать мужа счастливым, но позволила Тамаре пообещать Али исполнить его мечты. Тамара не просто была готова сделать все, о чем он попросит, – она сама страстно этого хотела. Она описывала ему свои самые смелые фантазии, и даже больше. Она дразнила его, играла с ним, смешила его. Он наслаждался этим общением и был с ней абсолютно откровенен. Он писал ей, какая она замечательная и как он мечтает встретиться с ней, говорить с ней, быть с ней.

Тамара хорошо его знала. Она годами внимательно изучала его. Результат спортивного матча, который он смотрел, песня любимого исполнителя, новый фильм с любимым актером или актрисой – все становилось пищей для общения. Сара мечтала делиться с ним всем этим, и Али ответил на ее желание. Она создала для него «вторую половинку», с которой ему было интересно общаться. Ему нравилось заботиться о своей женщине и чувствовать, что его ценят за это. Для ее супруга, как оказалось, были важны такие простые вещи, как, например, написать СМС-ку, когда проснешься, когда придешь на работу, как сядешь обедать. Сара не могла этого понять, ей всегда эти сообщения казались одинаковыми и скучными, но она хорошо играла свою роль и не прекращала щебетать ему «Доброе утро» и «Приятных снов», иногда добавляя строчку из стихотворения или интересную цитату.

Удовольствие от каждого его ответа постепенно напомни-

ло Саре о той не так уж крепко забытой страсти, которую она когда-то испытывала к мужу. Когда Али был дома, она замечала, что становится скучной, потому что каждый раз, когда ей приходило в голову что-то интересное или остроумное, она приберегала это для Тамары. Когда его не было, она искала в интернете любопытные штучки, которыми Тамара сможет поделиться на страничке в фейсбуке или в личных сообщениях. Когда он отвечал на пост или сообщение, – а такое бывало не всегда – она нежилась в лучах его внимания. Это было все равно что флиртовать со сказочным принцем, только лучше – ведь Али был любовью всей ее жизни.

Но переполнявшие Сару сильные чувства пропадали, стоило ей вспомнить, что его мечты и внимание обращены к Тамаре. И неважно, что это тоже была она. Невинная проверка на супружескую верность превратилась в сущий кошмар, отравлявший каждую минуту ее жизни. Радость от внимания и привязанности Али к Тамаре не могла сравниться с разочарованием, которое испытывала Сара, наблюдая, как муж отдаляется от нее с каждым разговором в чате, с каждым словом, с каждым смайликом.

Сара уже сама была не рада своей затее, но чем больше они с Али общались, тем труднее было от этого отказаться. И главное, как теперь объяснить мужу, что она устроила все это, чтобы уличить его в неверности? Он слишком горд, чтобы стерпеть такое, да и она тоже. Теперь ей хотелось испытать его. Захочет ли он встретиться с той другой? Переспать

с ней? Жениться на ней? Неужели он забудет, что у него есть жена, которая родила ему троих детей, которая раньше была красива и когда-нибудь может снова прийти в форму, которая переживает тяжелый период и из-за этого чрезмерно ревнива?

Али стал уговаривать Тамару встретиться, чтобы наконец сорвать запретный плод. Он отправлял СМС-ки. Он писал ей на электронную почту. Он ухаживал за ней так же страстно, как несколько лет назад – за Сарой. Попробуйся она поговорить с ним по телефону, ее обман тут же будет раскрыт, поэтому Тамара отказывалась разговаривать с ним, пока он женат на Саре. Она предложила ему развестись, но он даже думать об этом не хотел. Это растрогало Сару до глубины души, но теперь она понимала, что своими руками создала монстра. Тамара, ее дитя, выросла и превратилась в женщину, которая контролировала Али и испытывала его на предмет денег и брака. Ее влюбленный муж посылал незнакомке денежные переводы и предлагал жениться, но наотрез отказывался бросить нынешнюю супругу и детей.

Она не отвечала. Он продолжал писать ей. Чтобы оттолкнуть его, Сара начала критиковать то, что ему нравилось, говорить то, что непременно должно было рассердить его, обсуждать неинтересные для него темы. Ничего не помогало. Споры только добавляли их отношениям пикантности. Дело вышло из-под контроля. Сара всячески пыталась прекратить это общение, оттолкнуть Али, даже неприглядными спосо-

бами, но безрезультатно. Дома она замечала, что муж страдает, отказывается от еды и целыми днями грустит. Его письма к Тамаре жгли ей глаза:

Тамара, единственная моя!

Растворившись в любви к тебе, я обрел свою потерянную душу. Душу, о которой я бы так и не узнал, если бы не полюбил тебя. Безнадежно, искренне и глубоко. Я мечтаю только об одном – передать свою любовь тебе. Я – человек слова, и мне столько нужно тебе сказать. Я словно задыхаюсь, когда не могу поговорить с тобой и выразить свои чувства.

Солнце твоей любви ослепило меня, но я вижу не крошечную тьму, а тысячи прекрасных цветов, названий которых я не знаю. И если мне суждено умереть, я буду умолять свою жену привести тебя на мою могилу, потому что даже прах мой будет тосковать по тебе. Я хочу быть с тобой в жизни и в смерти. Не нужно приносить розы, ведь ты – самая прекрасная роза, какую я когда-либо видел, а исчезнув, своими ишипами ты изранила мне сердце.

Я бы положил к твоим ногам весь мир, но ты говоришь, что у тебя уже есть свой. Что я могу дать тебе, чтобы ты пожелала быть со мной? Я не хочу жить без тебя ни дня. Я улыбаюсь, только когда ты в моих мыслях. Глупо, правда?

*Пока я дышу, мое сердце будет тосковать по тебе.
Давай убежим вдвоем? Прошу тебя <3*

Теперь настал черед Али блуждать по долине потерянных

душ. Его взгляд стал безжизненным, он похудел. Его короткая ухоженная бородка превратилась в неопрятную двухнедельную поросль – не из соображений религии или моды, просто он перестал за ней ухаживать. Ему было все равно, как он выглядит, а выглядел он почти больным. На все вопросы он отвечал, что дело в проблемах на работе. Сара приглашала в гости его сестер и родителей, надеясь поднять ему настроение. Все замечали, что Али сам не свой. Словно его похитили инопланетяне, и теперь от него осталась лишь пустая оболочка.

Теперь дома Сара пыталась поддержать мужа, воплотить в жизнь те фантазии, которыми он поделился с Тамарой. Но все без толку. Али был влюблен в Тамару, и Сара ничего не могла поделать с его чувствами. Тамара была одновременно беспощадной и милосердной, спасительницей и искусительницей – всем, о чем он мечтал и к чему стремился. Он не мог встретиться с ней и все глубже погружался в грусть и апатию. Он плакал в ванной, и Сара слышала его рыдания за шумом струящейся из душа воды. Заметив на жене красивую обновку, он тут же спрашивал, где она ее купила, чтобы тайком купить такую же и послать своей возлюбленной Тамаре. Сара сначала с удивлением, а потом уже замороженно наблюдала, на что он готов ради своей любви. Как только он ни изворачивался, чтобы очаровать и увлечь Тамару. Сара хранила все, что он присылал, чтобы однажды продемонстрировать ему, сколько денег он потратил на свою интернет-возлюб-

ленную. Но когда подарки стали слишком дорогими, ее забавная игра приняла совсем дурной оборот; теперь, если бы тайна раскрылась, у всех участников этого спектакля осталось бы неприятное послевкусие на душе.

Он не переставал посылать СМС-ки:

Ты нужна мне.

Я умру без тебя...

Как ты можешь так поступить со мной?

У тебя нет сердца. </3

Проси все что угодно – я на все готов, только вернись.

Сара перестала отвечать. Она вынула из телефона сим-карту и сожгла ее, боясь, что Али узнает правду о Тамаре. Если все вскрыется, он никогда ее не простит.

Однажды Сара привезла дочек на работу к Али, чтобы отметить его «Неожиданный Не-День Рождения», надеясь устроить веселое развлечение для всей семьи. Ей хотелось вернуть его. Она жалела, что привела свой план в исполнение, и отчаянно пыталась исправить то, что натворила. За прошедшее время она похудела и справилась со своей депрессией – теперь все непременно должно было наладиться.

Али обнял и поцеловал дочек, вежливо поблагодарил жену, но в его безразличном голосе не было ни следа радости. Под конец вечеринки он, извинившись, вышел, сел под дере-

вом и снова принялся писать Тамаре, надеясь вернуть свою потерянную любовь.

Прошел почти месяц с тех пор, как Сара вынула из телефона сим-карту. Али тосковал по Тамаре, а Сара страдала по мужу. Она делала вид, что не замечает его пошатнувшегося здоровья и разбитого сердца, и пыталась смотреть вместе с ним его любимые египетские комедии и американские мыльные оперы, но он только безразлично тарасился в экран, словно окаменев изнутри.

«Что я наделала?» – теперь не переставала думать Сара. Она молила Бога помочь ей, указать верный путь, простить ее за то горе, что она причинила любимому...

«Прости меня, я не знаю, зачем я это сделала, – молилась она. – Он не заслужил таких страданий. Я так его люблю, я не представляю жизни без него. Я хочу все исправить».

Али бродил по дому как призрак; потерял сон и аппетит, стал рассеянным и необщительным. Однажды его нашли спящим в машине, и его рука во сне поглаживала мобильник. Он был похож на наркомана, которого лишили привычной дозы. На его «ломку» было страшно смотреть. Наркоманов лечат психотерапией и антидепрессантами, а у него не было ничего, кроме утраченной любви. Тамара была его наркотиком, манией, навязчивой идеей, а теперь он потерял ее. Тамару окружала завеса тайны, и потому их с Али не разделяли ни грех, ни обида, ни разочарование – ведь он вообще ни разу ее не видел. Она только дразнила, влекла, воз-

буждала его, не желая удовлетворить его любопытство. Али был охвачен жестокой, сводящей с ума тоской, и его открытая, чувствительная душа была беззащитна перед нею. Он не понимал почему Тамара исчезла. Она являлась ему во сне, и он просыпался, плача, как ребенок.

Али, твердо решивший, что никогда не бросит жену и всегда будет ей верен, тихо плакал от отчаяния и смятения, пока не засыпал снова, а Сара слушала его рыдания. Проснувшись утром с темными кругами под глазами, он вяло принимался собираться на работу. Перед уходом он крепко обнимал дочек, словно боясь, что умрет и больше никогда их не увидит. Когда-то у него был острый ум, обаяние и хватка истинного бизнесмена – теперь же на него было больно смотреть.

Тамара не могла открыть ему правду, но отправила ему на электронную почту последнее письмо: она просила его прекратить, ведь это было несправедливо по отношению к жене, к детям и к ней самой. Больше он не получил от нее ни строчки. Она написала, что уезжает учиться в Гарвардский университет, чтобы получить степень МВА. Она охладела к нему, потому что он обременен семьей, а ей не нужен этот «багаж». Она хотела развиваться и делать карьеру. Это было жестокое письмо – жестокая ложь во спасение.

Не прошло и нескольких минут, как пришел ответ от Али. Он развелся с Сарой. Он свободен и готов жениться на ней.

Он послал Тамаре соглашение о разводе в последней попытке доказать свою любовь к ней. Он бросил жену, как и

обещал. Наконец-то он целиком принадлежит ей.

Сара позвонила Али, но он не брал трубку. Он ждал звонка от Тамары. Теперь, когда он свободен, она, конечно, с радостью выйдет за него. Ведь они любят друг друга. Она понимает его лучше, чем его собственная жена. Она нужна ему, он так истово верит ей и боготворит ее, что покинуть его теперь – все равно что солнцу перестать светить с небосклона.

Сара бросилась в спальню. Все вещи Али пропали. Она бегом спустилась в гараж. Его машины не было. Он оставил ее. Он ушел к другой.

Он ушел от нее к ней же.

Дорогая Сара.

Я не знал, что у меня такое непокорное сердце, но оказалось, это так, а непокорное сердце нельзя приручить. Я пытался бороться с собой, но не смог остаться. У тебя будет все что нужно, и мои дочери не будут нуждаться ни в чем. Но я влюбился, и моя любовь победила меня. Я не могу приказывать своему сердцу, разуму и душе – они повелевают мной.

Может быть, я проявил слабость. Может быть, ее любовь стала для меня спасением, когда я умирал от твоей холодности, как от жажды. Я не виню ни тебя, ни себя. Просто мое сердце выбрало другую, и ты, как и я, вольна выбирать, с кем тебе быть.

Я не изменял тебе, но больше не могу быть с тобой, потому что Ангел смерти приходит ко мне по пять раз на дню. Каждый раз, склоняясь в молитве, я невольно

молю Бога вернуть мне её. Когда я преклоняю колени на коврике, мое сердце разбивается, и я взываю к ней, страстно желая, чтобы она молилась рядом со мной. Нам можно иметь четырех жен, но мое сердце способно вместить только одну любовь. Она завладела моим сердцем.

Я пытался разобраться, что хорошо, а что дурно. Она для меня – все, что есть хорошего в мире, и она же – все дурное во мне, потому что я не с ней.

Она – любовь, о силе которой я не подозревал, поэма, которую я не смог написать, жизнь, о которой я всегда мечтал. Каждый раз, когда я мысленно прощаюсь с ней, что-то во мне умирает. Я понял, что по-настоящему любить – значит позволить себе быть уязвимым. Признаю, я сам позволил себе стать таким. Но Сара, я рад этому, потому что благодаря этой любви я почувствовал себя живым. Это подлинное чувство. Это все, чего я всегда хотел, все, что мне нужно.

Я уезжаю в Америку учиться, и попробую начать новую жизнь. Надеюсь, ты найдешь в себе силы простить меня и жить дальше. Желая тебе всего хорошего и надеюсь, что мы оба в этой жизни получим то, чего заслуживаем.

Искренне твой,
Али.

Принцесса и нищая

Отец Лулу был с юга Саудовской Аравии, из Наджрана, но переехал в Эр-Рияд после женитьбы на своей двоюродной сестре Фатиме, которая жила в столице. Он продавал верблюдов, овец и коз. В тех краях это был прибыльный бизнес, хотя и несколько старомодный: торговцев скотом считали ограниченными и чересчур традиционными. Отец был скуп: при любой возможности он старался поторговаться и сэкономить, стремился из всего извлечь выгоду. Его верблюды приносили ему миллионы саудовских риалов, но он продолжал собирать остававшийся от скота навоз и продавал его как удобрение.

Фатима родила ему восьмерых детей – трех девочек и пятерых мальчиков. Когда дети подросли, она открыла салон красоты в районе Аль-Тахасусси и Аль-Алия. Салон считался очень престижным, и туда приходили женщины состоятельные, из высшего общества. Бизнес не стоял на месте и спустя два года Фатима уже зарабатывала хорошие деньги и заводила новые полезные знакомства.

Однажды в салон пришла высокая, простоватая с виду марокканка лет под тридцать, одетая в старую абайю. Она хотела устроиться на работу, но не имела ни соответствующего опыта, ни образования, и Фатима вежливо ответила отказом. Женщина сказала, что согласна работать за гроши и готова

начать с самых низов, если ей позволят ночевать в салоне после закрытия и честным трудом зарабатывать на жизнь. Она не ушла даже после разговора, и пыталась помогать как умела – убирала, мыла, делала посетительницам комплименты. Ее отчаянные попытки быть полезной и раздражали, и трогали, так что в конце концов Фатима сдалась и разрешила женщине работать за минимальную плату и ночевать в салоне, пока ей не найдут подходящее дело.

Марокканка Хадейя искренне старалась и вскоре начала овладевать основами профессии. Она узнала, что парикмахеры хорошо зарабатывают, в отличие от других сотрудниц, в основном низкооплачиваемых филиппинок, которые делали массаж, терли посетительниц в турецкой бане, занимались косметологией, эпиляцией и маникюром. Прическа же – это самое главное: она требует времени, но считается необходимым завершением образа для любой девушки, мечтающей блистать красотой. Парикмахеры получали и самые щедрые чаевые, особенно когда выезжали к клиенткам на дом: это стоило вдвое дороже, и чаевых, соответственно, было гораздо больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.